

УДК 63(06)

ББК 4я7

Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск: ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2019. – № 7(2). – 623 с.

В сборнике приводятся результаты научных исследований по проблемам биологических, технических, гуманитарных и ветеринарных наук по результатам международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как условие продовольственной безопасности», которая состоялась 16-20 сентября 2019 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор – профессор **Ткаченко В.Г.**

Зам. главного редактора – проректор по научной работе, доцент **Худолей А.В.**

Биологические науки

Председатель редакционной коллегии:

Соколов И.Д. - д.б.н., профессор, заведующий кафедрой биологии растений;

Заместитель председателя:

Кацы Г.Д. - д.б.н., профессор, профессор кафедры биологии животных;

Ответственный секретарь:

Наумов С.Ю. - к. с.-х. н., доцент, доцент кафедры биологии растений;

Члены редакционной коллегии:

Трошин Л.П. - д.б.н., академик, заведующий кафедрой виноградарства ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ», Россия;

Шанцер И.А. - д.б.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Главный ботанический сад им. Н. Цицина Российской академии наук»;

Остапко В.М. - д.б.н., профессор, заведующий отделом природной флоры Донецкого ботанического сада, Донецк, ДНР;

Глухов А.З. - д.б.н., профессор, член-кор. НАНУ Украины, главный научный сотрудник лаборатории интродукции культурных растений Донецкого ботанического сада, Донецк, ДНР;

Телепова-Тексье М.Н. - Prof. Dr., Dép. des Jardins Bot. et Zoo., MNHN, Paris, France;

Медведь О.М. - к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии растений;

Харченко В.Е. - к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии растений;

Соколова Е.И. - к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии растений;

Кретов А.А. - к.б.н., доцент, заведующий кафедрой биологии животных;

Гарская Н.А. - к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии животных;

Гаранович И.И. - к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии животных;

Ковалевский Н.А. - к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии животных;

Снегур Ф.М. - к.б.н., зав. кафедрой технологии мяса и мясопродуктов.

Технические науки

Председатель редакционной коллегии:

Белодедов В.А. – д.т.н., профессор, профессор кафедры сельскохозяйственных машин;

Заместитель председателя:

Жижкина Н.А. – д.т.н., ст. научн. сотрудник, профессор кафедры тракторов и автомобилей;

Ответственный секретарь:

Щеглов А.В. – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой сельскохозяйственных машин;

Члены редакционной коллегии:

Бреус Р.В. – к.т.н., доцент, доцент кафедры строительных конструкций, декан строительного факультета;

Брюховецкий А.Н. – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой тракторов и автомобилей;

Германенко М.Н. – к.вет.н., доцент, доцент кафедры заразных болезней, патанатомии и судебной ветеринарии;

Заболотная В.П. – к.вет.н., доцент, доцент кафедры заразных болезней, патанатомии и судебной ветеринарии;

Зайцева А.А. – к.вет.н., доцент, доцент кафедры качества и безопасности продукции АПК;

Нестерова Л.Ю. – к.вет.н., доцент, заведующая кафедрой внутренние болезни животных;

Руденко А.Ф. – к.вет.н., профессор, заведующий кафедрой заразных болезней, патанатомии и судебной ветеринарии;

Шпилевая Л.А. – к.вет.н., доцент, доцент кафедры анатомии и ветеринарного акушерства.

Приказом ВАК Министерства образования и науки ЛНР № 1093-од от 27.11.2018 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации серия № ПИ 000137
от 09 января 2019 г.**

Печатается по решению Ученого совета ГОУ ЛНР ЛНАУ

© Луганский национальный аграрный университет, 2019

© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

Лугуценко Т.В., Товчига А.С. Антропологические константы культурной самореализации и самоидентификации в пространстве виртуальной реальности	9
Титаренко С.А. Н. Бердяев: новый путь социологии	20
Дрожжина С.В., Пичко Н.С. Государственная идеологическая доктрина как комплекс духовных ценностей	44
Максименко Г.Н., Максименко И.Г., Осипов В.Н. Инновационные подходы к формированию профессиональных компетентностей будущих учителей физической культуры в США	54
Чекер Н.В., Чекер В.Н. Философское осмысление творчества в контексте постмодерна	64
Даренская В.Н. Культурно-психологические аспекты атеизма	76
Чекер Н.В., Шурдукова И.Н. Философские основания процесса политической модернизации общества	88
Сухина И.Г. Универсалистское понимание культуры: аксиологическая экспликация	98
Негода Л.Л. Детерминанты формирования культуры в мультикультурном континууме современности	111
Ладыга А.И. Политическое влияние информационных транснациональных корпораций интернет-сектора на систему международных отношений	119
Ладыга Л.И. Деятельность стран БРИКС в сфере международной безопасности	132
Помников О.И. Проблема справедливости: аристотелевский подход	146
Скорченко Ю.А. Манипулятивные PR-технологии в агробизнесе	159
Гончарова С.В., Климова О.А. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку	168
Шурдукова И.Н., Брюховецкая Н.Н. Развитие частеречной системы в русском языкознании XIV – XVI вв.	175
Писаный Д.М. Некоторые аспекты систематизации первоисточников по апологии рабства в новое время: классификация и обзор когнитивного потенциала исторических документов	185
Милокост Л.С., Дибас О.А. Развитие российско-британских отношений (1992–2018 гг.): Экономический и культурный аспекты	203
Володина О.О. Н.А. Бердяев: путь к христианству	215
Стрельникова Н.И. Предпосылки возрождения христианской культуры в концепции И.А. Ильина	238
Цехмистренко А.В. Виртуально-информационное доминирование в экономике современного общества	249

УДК 101.1:316

ВИРТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Цехмистренко

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира
Даля», г. Луганск, ЛНР

e-mail: Cehmestrenko@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема виртуально-информационной реальности в экономической культуре информационного общества, выявлены тенденции развития современного общества, проявившиеся через виртуально-информационную сферу экономической деятельности информационного общества. Показано, что информационное поле приобретает свойства экономического ресурса, то есть информация становится предметом потребления. Происходит интенсивное формирование поля информационной экономики, которое трансформируется интенсивными темпами.

Ключевые слова: виртуально-информационная реальность; экономическая культура виртуально-информационного пространства; экономический человек; бездуховная квазисубъективная сила; квазикультура.

UDC 101.1:316

VIRTUAL-INFORMATION DOMINANCE IN THE ECONOMY OF MODERN SOCIETY

A. Tsehmistrenko

SEI HPE LPR “Lugansk National University named after Vladimir Dahl”,
Lugansk, LPR

e-mail: Cehmestrenko@mail.ru

Abstract. The problem of virtual-information reality in economic culture of information society is considered; the tendencies of modern society development manifested through virtual-information sphere of economic activity in information society have been revealed. It is shown that the information field acquires the properties of the economic resource, that is, the information becomes the subject of consumption. There is an intensive formation of the field of information economy, which is transformed at an intensive rate.

Keywords: virtual-information reality; economic culture of virtual-information environment; economic man; unspiritual quasi-subjective force; quasi-culture.

В условиях постоянных изменений современного информационного общества, взаимодействие субъектов экономической деятельности, средств и условий бытия человека в современном мире, особое значение приобретает информационный характер деятельности субъектов экономической деятельности, превращаясь в информационные средства, объекты, условия бытия человека. В данном контексте необходимо говорить о формировании виртуально-информационной реальности под воздействием информационной индустрии экономического поля, а именно тех его составляющих, которые связаны с производством, передачей, обработкой и хранением информации.

В данной статье предпринята попытка, используя методы анализа и обобщения, герменевтический метод, рассмотреть виртуально-информационную реальность в экономическом поле информационного общества, выявить тенденции развития информационного пространства в экономике, и его влияния на развитие современное общества. Реализация поставленной цели допускает решение следующих исследовательских задач: рассмотреть трансформационные процессы экономического поля бытия человека в виртуально-информационной реальности информационного общества.

Проблема виртуально-информационной реальности в экономическом поле информационного общества рассматривалась в работах таких философов, культурологов, социологов и экономистов как Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Э. Тоффлер. Подчеркнем, что для Ж. Бодрийяра экономическая деятельность в информационной реальности есть знаковая манипуляция. Э. Тоффлер в информации видел неисчерпаемый ресурс цивилизации, М. Кастельс рассматривал экономическое взаимодействие через виртуально-информационную реальность как ключевой фактор развития общества. Современные отечественные исследователи такие как В.Д. Исаев, Т.В. Лугуценко предупреждают об опасности виртуально-информационных технологий для людей, которые ментально несовместимы с ними, но

утверждают, что благодаря развитию виртуально-информационного поля экономики появляется возможность решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

В современном информационном обществе процессы производства и потребления, то есть экономической деятельности, все больше уходят в область виртуально-информационной реальности, приобретают характер знаковой манипуляции. «Система вещей, труд предстают в качестве «знаков реального», кодирующих императив социальной интеграции / в ситуации «утраты» самой социальной реальности» [2, с.168]. На наш взгляд, эти утверждения Ж. Бодрийяра можно интерпретировать как описание процессов виртуализации уровней Универсума как социального, так и технического. Действительно, мы можем сейчас наблюдать то, что человек все больше имеет дело не с вещью, а с информацией о ней, т.е. изображением вещи, ее симуляцией. Так, например, реклама создает образ товара. Именно эти образы, а не реальные вещи обращаются на рынке, который формируется виртуально-информационной реальностью. Экономический процесс все более смещается из сферы реального производства в сферу производства информационного. Производится не вещь, а ее виртуально-информационный образ, который, чаще всего, не соответствует реальному образу самой вещи.

На наш взгляд необходимо подчеркнуть, что создание виртуально-информационного поля экономического пространства затрагивает и деньги, которые перестают играть роль вещественных заменителей товаров, а становятся их виртуально-информационным эквивалентом. Когда деньги являются вещественным заместителем товаров, то только их наличие обеспечивает человека нужным ему благом, независимо от того, кто он. Когда же деньги становятся виртуально-информационными симулякрами, то человек должен предъявить образ своей платежеспособности. Это приводит к тому, что единовременное востребование всех вкладов в банках и всех выплат физически невозможно. Финансовые структуры оказываются симулянтами

платежеспособности, т.к. основная доля их активов виртуально-информационные деньги.

Таким образом, в современном обществе виртуально-информационная реальность становится составляющей экономического пространства. Экономическая деятельность создает виртуальную экономику киберпространства, где теперь осуществляется не только обмен информацией, но и полный цикл сделки купли-продажи. Появляется такое понятие, как «киберэкономика», под которым можно понимать *экономическую активность, направленную на создание информационных продуктов и услуг в глобальных коммерческих сетях, а именно: электронную торговлю, маркетинг, рекламу, публикации, инвестиции и т.п.* (курсив наш. – А.Ц.).

По мнению современных исследователей, подобное экономическое поле обладает рядом недостатков. Так анализируя развитие американской экономики, Л.А. Мясникова пишет: «Кроме пузырей на фондовом рынке, а также преувеличения роли компьютеров и Интернета, «новая» экономика не привнесла ничего принципиально нового в структуру экономического пространства. Вечного процветания американской экономики не получилось» [6, с.56]. «Рост информационной экономики влечет за собой рост потребления материальных ценностей, так как этот рост связан с обогащением населения» [7, с.10–11]. То есть вышеупомянутые авторы утверждают, что развитие информационного поля экономики, вызывая рост индустрии потребления, и как следствие требует более интенсивной эксплуатации природных ресурсов, что ведет к их быстрому истощению.

Так же можно утверждать, что развитие сетевых коммуникаций постепенно приведет к разрыву существующих связей между людьми и необходимость личного общения, или же перемещения в пространстве сведется к минимуму, что должно привести к существенной экономии энергоресурсов, а это нивелирует интенсивную нагрузку на природные ресурсы. Однако это не подтверждается наблюдением за деятельностью

развитых стран. Наблюдение показывает, что перемещения людей растут с той же степенью интенсивности, с какой растет электронная коммуникация между ними.

На наш взгляд, нельзя не принять во внимание вопрос коммуникации в условиях виртуально-информационной реальности. К этим отношениям можно отнести, экономические отношения информационных квазисубъектов (информация становится формой собственности). В этих условиях производство основывается на информационных технологиях, что, несомненно, меняет сами эти отношения. Как подчеркивает Ф. Бродель, «Маркс прав: разве тому, кто владеет средствами производства, землей, судами, станками, сырьем, готовым продуктом, не принадлежит и господствующее положение?» [3, с.596]. Это и является той основой, на базе которой строятся производственные отношения в виртуально-информационной реальности. Включенная в сферу производства, информация оказывается одной из форм собственности, здесь особое значение приобретает интеллектуальная собственность, что вносит определенные особенности в сферу данных отношений. Мы не можем не согласиться с Э. Тоффлером, который писал: «Самым важным и неистощимым сырьем для цивилизации третьей волны станет информация, включая и воображение» [9, с.560]. То есть в условиях информационного общества информация становится не просто сообщением, имеющим конкретное содержание, а экономической категорией, стратегически важным фактором развития общества.

Необходимо подчеркнуть, что в современном мире стремительно развивается процесс монетизации информации. Она получает рыночную оценку и перестает быть бесплатным товаром. Возникает информационный рынок, где информация продается и покупается, а операции с информацией приносят убытки и прибыль, информация становится субъектом экономической деятельности. Расширяются финансовые вложения в информацию с целью производства новой информации, создания различного

рода инноваций для извлечения дополнительной прибыли, а также для воздействия на поведение людей. В основе информационного общества лежит сдвиг совокупного спроса в сторону информационных потребностей, а также: создание информации, распространение информации, постоянное обновление информации, применение информации опережающими темпами по сравнению с использованием других ресурсов. Нельзя не заметить, что и производство материальных и духовных благ также претерпевает трансформацию, при внедрении в сферу реальной экономики, экономики виртуально-информационной реальности. Основная причина заключается в том, что здесь технологическое лидерство захватили информационные технологии, в основе которых лежит взаимодействие компьютерной сети с человеком, иными словами компьютеризированное взаимодействие превращается в условие технологического лидерства.

Ключевая роль информационных технологий как фактора социально-экономического развития сегодня уже не вызывает сомнений. В результате структурной перестройки в сфере материального бытия, когда его эффективность обуславливается скоростью обработки и объемом усвоения информации, происходят изменения во всем экономическом поле, что, несомненно, отражается и на других сферах бытия современного общества. Возникает совершенно новый тип предприятия «сетевой» подобные предприятия не ограничены конкретной физической локацией, их инфраструктура и сотрудники могут быть разбросаны по всему миру, но благодаря современным коммуникациям это не заметно, а благодаря распределенной инфраструктуре руководство может принимать гибкие и быстрые решения. Нельзя не согласиться с М. Кастельсом, который утверждал, что сетевое предприятие является открытым, оно включено в сложную сетевую организацию и не существует отдельно от нее. По мнению М. Кастельса «...мировая экономика превращается в глобальную, когда она

становится способной работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты» [5, с. 105].

В связи с глобализационными процессами в экономическом поле меняется вся система производства, потребления и распределения как материальных, так и духовных благ. В современном обществе происходит глобальное разделение ресурсов трудовыми сообществами, включающее процессы технологического, интеллектуального и культурного обмена. Это способствует устойчивости развития всей общественной системы. Нельзя не заметить, что на фоне существенного повышения эффективности подобной экономической системы, происходит качественная трансформация духовных благ. Сетевая экономика обеспечивает развитие и воспроизводство не духовности, а сферы обслуживания, информационного сервиса, не культуры, а масскульта. В то же время нельзя не согласиться с современными исследователями, которые утверждают, что «... информатизация и компьютеризация могут не соответствовать менталитету данного народа и поэтому будут носить принудительный характер. Отсутствие информационной компоненты должного уровня в общественной системе может грозить превращением страны в третьеразрядное государство» [1, с. 3-17]. Именно это приводит к тому, что различие в научном и техническом потенциалах разных стран и регионов грозит негативными последствиями.

На наш взгляд, открытость глобальной сетевой экономики является далеко не полной и не для всех. Для присоединения к ней необходимо иметь соответствующей социально-информационно-технологическую базу, то есть определенный уровень развития экономической сферы. Нельзя не согласиться с тем, что виртуально-информационная экономика является незаменимым инструментом решения глобальных проблем общества связанных с выживанием человечества, а именно без глобальной информационно-экономической системы невозможно создание экологически-безопасных производств, невозможно развивать рационализацию потребления и

сохранение здоровья людей за счет внедрения замкнутых циклов. Эти технологии невозможны без развитых средств информационного взаимодействия, которые обеспечат не только оперативность и полноту предоставляемой экологической и экономической информации, но и выработку глобальной экологической стратегии путем компьютерного моделирования для нее глобальных экологических процессов. Примером подобного решения экологических проблем может служить факт создания международных экологических сетей. Однако, на наш взгляд, глобальное виртуально-информационное пространство несет в себе потенциальную угрозу не меньшую, чем потенциальную возможность преодоления глобальных кризисов. Так как тотальная виртуально-информационная экономика дает возможность сосредоточения власти и силы в одном центре, что делает всю глобальную экономическую систему неэффективной, так как снижает или даже нивелирует ее конкурентоспособность, и это ведет к ее нестабильности.

Нельзя не заметить, что виртуально-информационная реальность меняет коренным образом место и роль человека в системе общественного производства. Согласно основной концепции сетевых структур, мировая сеть интегрирует различные «субъекты экономической деятельности», которые при этом остаются максимально возможно автономными. В преимуществе данного вида организации субъектов экономической деятельности и хозяйственных структур как внутри отдельно взятого общества, так и вне его, то есть на уровне мирового сообщества сомневаться не приходится. Однако для нас неясен вопрос, каких последствий следует ожидать в таких сферах общества, как например, в социокультурной сфере? Мы не можем не согласиться с М. Кастельсом, который утверждает, что «...организационная структура начинает играть решающую роль в историческом развитии общества. Люди как социальные субъекты до конца не осознают последствия своих действий, являясь зависимыми объектами сети, как высшей; силы» [4,

с. 256]. На наш взгляд, сети приобретают свойства информационного квазисубъекта, на которого социальный субъект возложил обязанности социального управления, то есть сети превращают управление обществом в механическую обезличенную деятельность, которая не нуждается в человеке, так же мы можем предположить, что в перспективе человеческий фактор в деятельности управления обществом будит если не исключен, то низведен к минимуму своего присутствия данной деятельности. Однако, остается ли такой квазисубъект нейтральным к культуре и системе ценностей неизвестно.

Так М. Кастельс выделяет социальные идентичности или самобытности, противопоставляя их сетям: «Но имеется действительно общий культурный код в разнообразных устройствах сетевого предприятия. Он составлен из многих культур, многих ценностей, многих проектов, которые приходят на ум и дают сведения для выработки стратегий различных участников сетей, меняясь тем же темпом, что и участники сети» [5, с. 197-198]. То есть, в культурном смысле, сеть оказывает негативное влияние на культуру и систему ценностей. Она разрушает культуру отдельных единиц, участвующих в сети, предлагая взамен многоликую, виртуально-информационную сетевую культуру, которая не имеет культурного ядра, поскольку его наличие лишает сеть основного своего преимущества - гибкости и приспособляемости к моментальным изменениям ситуации. Таким образом, сеть оказывает негативное размывающее влияние на самобытность культур. Этот факт, на наш взгляд, лишний раз подтверждает, что сеть, становится информационным квазисубъектом виртуально-информационной реальности, превращается в самостоятельную силу. Это совершенно бездуховная квазисубъективная сила может стать серьезной опасностью для духовности социального субъекта, заменив культуру квазикультурой не имеющей культурного ядра.

Таким образом, в современном мире, под влиянием виртуально-информационной реальности:

– информационное поле приобретает свойства экономического ресурса, то есть информация становится предметом потребления. Происходит интенсивное формирование поля информационной экономики, которое трансформируется интенсивными темпами;

– сфера услуг и потребления начинает доминировать над сферой производства, то есть происходит смещение из реальных секторов экономики в виртуальный;

– информационная коммуникация вытесняет из экономической сферы реальных людей и замещает их информационными квазисубъектами, что ведет к отстранению человека от управления экономической системы, экономическая деятельность становится обезличенно механической, не нуждающейся в человеке;

– виртуально-информационная реальность в сфере производства создает информационное неравенство, которое перерастает в неравенство экономическое и социальное;

– виртуально-информационная реальность создает благоприятные условия для глобализации мировой экономики и все большего ее отчуждения от человека. Под воздействием виртуально-информационной реальности на экономическую сферу, различие технологического потенциала разных стран перманентно растет, что приводит к неустойчивости как внутри отдельно взятого общества, так и внутри всей цивилизации.

Таким образом, под воздействием виртуально-информационной реальности возможно формирование не только нового социокультурного пространства общества, но и новой структуры цивилизации, компонентами которой, возможно, станут информационные, а не географические или этнические субъекты.

Список литературы

1. Антонюк В.И. Информатизация общества: ожидания возможных воздействий и структурные подвижки / В.И. Антонюк, Э.Л. Напельбаум //

Информатизация общества: анализ проблем и поиски решений. – М.: ВНИИ системных исследований. – № 12. – 1989. – С. 3-17.

2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Рудомино, – 2001. – 222 с.

3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. / Ф. Бродель. – М.: «Прогресс». – 1986. – 623 с.

4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология; [под ред. В.Л. Иноземцева]. – М.: Academia, – 1999. – С. 494.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; под ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, – 2000. – 608 с.

6. Зуев А.Г. Впереди цифровая революция / А.Г. Зуев, Л.А. Мясникова // Свободная мысль – XXI. – 2003. – №5. – С. 56.

7. Левин А.И. Устойчивое развитие и информационное общество: тенденции, проблемы, противоречия / А.И. Левин // Философские науки. – 2004. – № 9. – С. 10-11.

8. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. / В.Д. Исаев. – Луганск: Світлиця, – 2003. – 188 с.

9. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – С. 560.

Сведения об авторе

Цехмистренко Александр Владимирович – ассистент кафедры документоведения и технотронной информологии института философии и социально-политических наук Государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский Национальный Университет им. Владимира Даля», e-mail: Cehmestrenko@mail.ru.

Почтовый адрес: 91053, г. Луганск, городок им. Пархоменко, д.7, кв. 28.

Information about author

Tsehmistrenko Aleksandr V. – Junior Lecturer at the Department of Documentation and Technotron Informology, Institute of Philosophy and Social-Political Sciences, State Educational Institution of Higher Professional Education of Lugansk People's Republic “Lugansk National University named after Vladimir Dahl”, e-mail: Cehmestrenko@mail.ru.

Address: 91053, Lugansk, gorodok Parhomenko, 7/28.